

СТРАТЕГИЯ-2024: ДВЕ РЕАЛЬНОСТИ

ЭКОНОМИСТ ВСЕВОЛОД СПИВАК АНАЛИЗИРУЕТ ТОНКОСТИ ПРИНЯТОЙ В СЕНТЯБРЕ, ПОСЛЕ ВЫБОРОВ ГЛАВЫ РЕСПУБЛИКИ, СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ БАШКОРТОСТАНА ДО 2024 ГОДА, КОТОРАЯ ПОЗИЦИОНИРОВАЛАСЬ КАК АМБИЦИОЗНАЯ И ПРОРЫВНАЯ.

Указ главы республики «О стратегических направлениях социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2024 года» красиво анонсировался: «настоящий прорыв», «амбициозная задача», «Башкортостан должен войти в число регионов-лидеров»... Эти же тезисы тиражировались депутатами разных уровней, главами муниципалитетов, лидерами партий и различными чиновниками. Могло сложиться впечатление, что по уровню амбиций и целей «сентябрьский» указ главы республики Радия Хабирова столь же масштабен и конкретен в показателях, как программа удвоения ВВП или «майские» указы президента России.

В этой атмосфере всеобщей восторженности мало кто уделил внимание изучению конкретных цифр. А зря. Потому что, по хаотичной смене стилистики в указе и по метанию между мегацелями и микрозадачами, можно задуматься о том, что документ в значительной мере представляет из себя механическую склейку из разных документов: предыдущих стратегий, текущих планов министерств, разнообразных концепций, отчетов компаний. Уровень детализации выбирается в каждом случае абсолютно произвольно, что говорит об отсутствии единой «сквозной» логики.

НАЧНЕМ С ЭКОНОМИКИ

Если относиться к указу как к нормативному правовому акту, то после тезиса об увеличении объема валового регионального продукта до 2 трлн руб. можно смело заканчивать анализ, ведь дальше начинается область предположений. Имеется ли в виду ВРП в объеме 2 трлн руб. в номинальном измерении, что означает реальный рост ВРП за пять лет на 7,5–12,5%, а ежегодный, соответственно, 1,5–2,5%? Или же в указе говорится о 2 трлн руб. в реальном измерении, который предполагает номинальный годовой рост на плюс-минус 10% и итоговый уровень номинального ВРП 2,4 млрд руб.?

Крайне интересно, чем руководствовались составители указа, оставляя такой простор для фантазии. Сделано ли это специально, чтобы независимо от сценария развития экономики отчитаться о достижении цели, или это просто небрежность?

Возьмем, как более вероятный, вариант увеличения ВРП до 2 трлн в номинальном измерении, то есть с ростом к 2018 году на 33%. За этот же период прогнозируемый номинальный рост ВВП России в соответствии со среднесрочным прогнозом Минэкономразвития РФ должен составить 32,4%, а в базовом сценарии развития Татарстана заложен рост ВРП в 2024 году на 60% к 2018 году.

Получается, что в этом случае никаких амбициозных задач по увеличению ВРП перед правительством Башкортостана не стоит. Для достижения плановых показателей ему достаточно поддерживать среднероссийскую динамику, и не более. Хотя, справедливости ради, замечу, что в настоящих условиях рост реального ВРП на 2,5% в год — это тоже большой успех.

Другими макроэкономическими результатами выполнения указа должны стать опережающий рост заработной платы (на 50% в номинальном выражении), рост налоговых и иных поступлений в бюджет (примерно на 60%) и резкий, почти двукратный, прирост инвестиций (с сегодняшних 268 млрд до 500 млрд руб. к 2024 году).

СТРАТЕГИЯ-2024 — ЭТО ПО-СВОЕМУ ЧЕСТНЫЙ И РЕАЛИСТИЧНЫЙ ДОКУМЕНТ, В КОТОРОМ, НЕСМОТРА НА «ЛОЗУНГОВУЮ» РИТОРИКУ, В ЦИФРАХ ОТРАЖЕНЫ НЕ СТОЛЬКО НЕСБЫТОЧНЫЕ МЕЧТЫ, СКОЛЬКО РЕАЛЬНО ДОСТИЖИМЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ

↑
МНЕНИЕ



Но, к сожалению, в указе не сказано, что естественным, математически однозначным следствием опережающего роста этих показателей по отношению к ВРП должно стать — при одновременном двукратном росте инвестиций — снижение доли прибыли предпринимателей в ВРП.

КАК ЭТО ВЫГЛЯДИТ В ЦИФРАХ?

Планируется, что доля налоговых сборов по отношению к ВРП к 2024 году составит 34,3% (в 2018 году было 28,5%), а доля заработной платы по отношению к ВРП — 53% (в 2018 году — с 47,5%). Доля инвестиций по отношению к ВРП должна вырасти с 17–18% в 2018 году до 25 в 2024-м.

Очевидно, что, во-первых, результатом следования такой стратегии будет снижение прибыли предпринимателей в реальном исчислении. Во-вторых, доля предпринимателей в ВРП, которой они могут распоряжаться в своих личных интересах, стремится к нулю. По сути, авторы стратегии-2024 ожидают, что бизнес будет работать без вознаграждения. Это, по моему, иллюзия.

В условиях запрограммированного падения доходов предпринимателей интерес бизнеса к вложениям в республику будет снижаться. Могут, впрочем, допустить, что планируется замещение частного бизнеса госкомпаниями.

Очень удивило, что в «сентябрьском» указе плановый рост обеспеченности граждан жильем резко снижается по отношению к темпам прироста, которые республика демонстрировала в последние годы. Установлена «амбициозная» цифра достижения показателя обеспеченности жильем 27,7 кв. м на человека. Это означает ежегодный прирост всего на 0,35 кв. м в год. В период с 2010 по 2018 годы ежегодный рост обеспеченности жильем в республике составлял примерно 0,5–0,6 кв. м на человека в год.

Особенно удивительны эти планы на фоне того, что в предыдущую стратегию-2030 закладывалось увеличение обеспеченности жильем к 2024 году до уровня 29,2 кв. м.

Вполне возможно, что недавние заявления главы республики о готовности «обрушить» строительный рынок — не такие уж и эмоции, как могло показаться, а часть продуманной стратегии. На эту мысль наводит и недавнее поручение главе администрации Уфы Ульфату Мансурову согласовывать каждое разрешение на строительство лично с главой региона. Кроме того, в прозвучавших недавно заявлениях можно усмотреть намек на возрождение забытой практики взваливания на застройщиков социальных обязательств в виде выделения части жилья муниципалитетам, строительства социальных объектов. Тогда логично, что это приведет к запланированному стратегией снижению роста обеспеченности жильем.

Есть еще несколько моментов, в которых позитивный посыл стратегии не соответствует конкретным цифрам или имеет неявный подтекст. К примеру, если говорить о здравоохранении, то, судя по цифрам, если и планируется «кардинальное улучшение охраны здоровья населения», то только за его счет. Так, в стратегию заложено сокращение показателя обеспеченности государственными врачами, которых и так не хватает, и низкие темпы замены аварийных фельдшерско-акушерских пунктов (ФАП). Возникает нехорошее предчувствие, что воспользоваться услугами бесплатной медицины к 2024 году будет еще сложнее, чем сейчас.

Одна из целей стратегии-2024 — «обеспечение потребности республики в медицинских кадрах государственной системы здравоохранения до уровня 35 врачей и 95 специалистов со средним профессиональным образованием на 10 тыс. населения». 27 ноября текущего года на заседании регионального парламента руководитель территориального органа Росздравнадзора сообщила, что текущая обеспеченность врачами на 10 тыс. населения в Башкирии составляет 35,7.

Таким образом, результатом выполнения стратегии-2024 должно стать снижение уровня обеспеченности врачами в государственной системе здравоохранения на 2 процента даже к текущему уровню. Интересно, что в принятом до выборов распоряжении правительства республики ставилась задача увеличить обеспеченность врачами к 2024 году до 39,8 человек на 10 тыс. населения. Видимо, эти планы изменились, и новые цифры следует понимать как тренд на увеличение в республике доли негосударственной (и, чаще всего, платной) медицины.

Рассмотрим другие показатели, за счет которых планируется «прорыв» в сфере с здравоохранения. В стратегии предусмотрено строительство до 2024 года 20 ФАП и приобретение 147 модульных ФАП. Цифры ни о чем не говорят, если не знать о текущем количестве и состоянии фельдшерско-акушерских пунктов в Башкирии. В ноябре 2018 года на заседании минздрава, где подводились итоги девяти месяцев, сообщалось, что в регионе всего 2064 ФАП, 72% из которых находятся в аварийном состоянии. Для улучшения ситуации производится замена на модульные ФАПы, сообщалось на официальном сайте минздрава.

Простой расчет показывает, что по состоянию на ноябрь 2018 года 1468 ФАПов в Башкирии находятся в аварийном состоянии. За пять лет планируется заменить и построить только 11,4% от того количества ФАПов, которое уже сейчас непригодно к использованию (если я верно понимаю термин «аварийное состояние»). А что с остальными 88,6% аварийных ФАПов? Получается, что их замена в ближайшие пять лет не предусмотрена? Или будет капитальный ремонт? Ответа на эти вопросы стратегия не дает.

От медицины перейдем к образованию. Не буду останавливаться на таких целях стратегии как создание «научно-образовательного центра мирового уровня». Даже если изучить различные протоколы Минобрнауки России, трудно понять, что это за зверь. Разберем стратегическую задачу «строительства и реконструкции 60 школ на 45 тысяч мест». Много это или мало?

В начале 2016/2017 учебного года в республике насчитывалось 1353 общеобразовательных учреждения. На начало 2010/2011 учебного года их было 1840. То есть за шесть лет было ликвидировано почти 500 школ! А в следующие пять лет мы построим или реконструируем 60. На первый взгляд цифры удивляют. Но на самом деле все не так плохо. Какие-то школы объединили, какие-то остались совсем без учеников. Но даже со всеми поправками сопоставление темпов закрытия и планируемого темпа строительства и реконструкции школ вызывает вопросы.

Резюмируя анализ, хочу отметить, что стратегия-2024 — это по-своему честный и реалистичный документ, в котором, несмотря на «лозунговую» риторiku, в цифрах отражены не столько несбыточные мечты, сколько реально достижимые показатели в условиях продолжительной экономической рецессии.

Когда читаешь стратегию, создается впечатление, что ты наблюдаешь одновременно две картины. Одна — вербальная — для людей, которые не знают и не хотят понимать цифры. Она выглядит как история прорывов и реализованных амбиций. А параллельно есть вторая реальность. В ней приходится не только признавать успехи, как, например, существенный рост заработной платы, но и неизбежно принимать тяжелые решения и мириться с непопулярными результатами. ■